А. О. Плиева

КРИЗИСНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Работа представлена кафедрой политологии
Северо-Западной Академии государственной службы.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор В. А. Волков

В статье рассматривается ряд факторов, дестабилизирующих политическое поле ЕС, оказывая непосредственное воздействие на упорядоченность политических связей и отношений на разных уровнях взаимодействия акторов и институтов, вовлеченных в процесс европейской интеграции. Принципиально важным аспектом рассматриваемой темы является вывод о том, что нарушение баланса между количеством инкорпорирующихся в поле и временем присвоения и усвоения новых связей и отношений значительно снижает эффективность интеграционных процессов.

Ключевые слова: политическое поле, ядро и периферия, инкорпорация, политические амбиции, адаптивность, дестабилизация.

The paper examines the most crucial factors affecting the EU political field and shows the major discrepancy: the number of incorporated agents (actors) and the time of incorporation are imbalanced so that it destabilises the relations and links between political actors and institutions and lessens the intensity of the integration process.

Key words: political field, core and periphery, incorporation, political diversity and ambitions, compliance, destabilisation.

Показателем уровня развития любой политической системы является сформированность и статичность или упорядоченность всех политических связей и позиций. Особенно это актуально, когда речь идет о таком сложном и динамично развивающемся мегаобъединении, как ЕС, привлекающем внимание ученых и экспертов самых разных областей, включая политологов. Следует отметить, что политические отношения, складывающиеся в ЕС, чаще всего рассматриваются через призму политического пространства, а понятие «политическое поле», главным образом, выступает как вспомогательное.

Между тем сегодня можно констатировать, что движущей силой и ускорителем интеграционных процессов в ЕС яв-

ляется политическое поле, представляющее собой совокупность отношений, наиболее устойчивых связей и взаимосвязей, возникающих на разных уровнях взаимодействия политических акторов (агентов) и институтов. Политический процесс, который начал успешно развиваться вокруг «силового центра, или «ядра», в качестве которого выступили несколько политических единиц, более сильных и более развитых по сравнению с остальными участниками, за истекшие полстолетия приобрел необратимый характер. Принципиально важно то, что политическое поле ЕС, обладая ядром и гравитационной силой, стало «процессирующей и самоуправляющейся структурой» [3, с. 8]. То есть оно уже в той стадии развития, когда само себя воспроизводит, вовлекая в свою орбиту все новых и новых агентов. В то же время скорость инкорпорации новых акторов приводит к основному противоречию поля. С одной стороны, увеличение количества акторов в поле ведет к увеличению их совокупного материального и символического капитала и дает возможность провинциальным странам повысить свой статус за счет успешного маневрирования в общеевропейском поле. С другой стороны, перенасыщенность поля акторами ведет к неустойчивости политического производства, так как количественный рост опережает качество политических отношений. Дело в том, что новые участники интеграции «тянут» за собой целый комплекс проблем. Так, по мере расширения ЕС то и дело потрясают экономические спады и кризисы, сопровождающиеся беспрецедентным ростом безработицы и обострением социальных проблем. В соответствии с данными статистического бюро «Евростат», количество официально зарегистрированных безработных в ЕС составляет 17,4 млн человек. Только среди молодежи уровень безработицы к 2008 г. достиг 40%. Причиной этого являются такие непопулярные меры, как установление минимума заработной платы, налагаемые трудовым законодательством ограничения и непривлекательность низкооплачиваемой работы.

Пытаясь обуздать безработицу щедрыми и долгосрочными пособиями, правительства ряда европейских стран, наоборот, способствуют ее поощрению. В некоторых странах пособие по безработице почти соответствует заработной плате. Так было, например, в Германии до нашумевшего дела, известного как дело «Флорида Рольф» [6, p. 3], когда безработный (бывший банкир) был обнаружен в аппартаментах одной из фешенебельных гостиниц в Майами стоимостью в 2200 долларов. Пособие по безработице в Германии соответствовало 60% заработной платы плюс социальный пакет, адекватный 53% заработной платы, которые выплачивались в течение 3 лет после потери работы.

Такие страны, как Нидерланды, Ноавегия, Португалия, Франция, обеспечивая высокие социальные пособия и выплаты, в то же время проводят целенаправленную работу по обучению и переквалификации безработных, тем самым помогая им активизировать свои действия по поиску работы.

Более жесткие меры по отношению к лицам, отклоняющим предложения социальных служб о предоставлении работы (в основном в сфере обслуживания и коммунальных службах), не приводят к желаемому результату. Так, реформы, проведенные в этой сфере в Германии, стоили канцлеру Герхарду Шредеру его поста. На всеобщих выборах избиратели отказали ему в новом мандате.

Правительство Франции выступило с предложением выплачивать разовое пособие в 1200 евро тем, кто устроится на работу, но лишать вообще пособий тех, кто три раза отклонит предложение социальных служб о работе. Результатом этих непопулярных мер правительства Франции стали беспорядки и погромы на улицах Парижа и его окрестностей осенью 2005 г.

Таким образом, безработица (несмотря на то что в последнее время нет такого резкого роста) ведет к политической маргинализации населения ЕС. По прогнозам многих экспертов, ситуация резко осложнится с введением в действие нового закона о едином рынке услуг, что может привести к «социальному демпингу». Все это усугубляется миграционными процессами, которые всячески поощряются политическим и экономическим менеджментом ЕС даже в ущерб национальным интересам стран, входящих в него. Мигранты, с одной стороны, способствуют активизации конкуренции. С другой стороны, стареющее население европейских стран нуждается в рабочей силе, и термин «позитивная дискриминация» используется уже не только в узких кругах, но и озвучивается некоторыми первыми лицами стран ЕС (Например, пресс-конференция Н. Саркози, 2008 г.).

Следующим немаловажным фактором, дестабилизирующим политическое поле ЕС, являются разногласия между политическими акторами и протекционизм. Несмотря на то что все агенты политического поля ЕС объединены кардинальным интересом и выступают единым фронтом против глобальных угроз и мировой конкуренции, каждый из них имеет свои амбиции и ведет борьбу за свои специфические интересы, которые не могли бы быть осуществлены в одиночку или на это ушли бы многие годы.

Европейская интеграция позволила первой волне политических акторов укрепить свои позиции в поле и активно влиять на европейскую и мировую политику, т. е. стать доминирующими игроками на общеевропейском поле. Особенно это касается Германии, Франции и Великобритании, отношение которых к ЕС как нельзя лучше характеризует высказывание Отто фон Бисмарка: «Я всегда слышал слово “Европа” от политиков, которые хотели бы получить от нее то, чего они не могли требовать от имени своих государств» [4, с. 2].

Так, чего, например, не решается требовать Германия, выступая за Европейский союз почти в таких же границах, как континент, в котором Германия сохраняется крупнейшим государством? Германские политики открыто не могут требовать для Германии статуса доминирующей державы. Как отметил в одном из своих интервью экс-канцлер Гельмут Коль еще в 80-е гг. XX в.: «Чешская республика, Польша, Венгрия обязательно станут членами ЕС, и восточная граница Германии не сохранится в нынешних пределах… Расширенная интегрированная Европа с реформированными политическими институтами, в которой объединенная Германия имеет самый большой голос, отвечает немецким интересам» [2, с. 2]. Очевидно то, что даже после инкорпорации вышеупомянутых стран в политическое поле ЕС Германия остается лоббистом Восточного направления политики ЕС. Она, как держатель и распорядитель основного капитала, заинтересована в том, чтобы средства структурных фондов шли на Восток, теперь уже на Украину, в Белоруссию и Молдавию. Но попытку выступить покровителем вышеупомянутых стран предпринимает и Польша через инициативу «Восточное измерение». Конечной целью реализации данной программы должна стать подготовка этих стран к инкорпорации в политическое поле ЕС. Реализация таких планов позволила бы Польше не только получить доступ к общему капиталу, но и расширить свое влияние в политическом поле ЕС. Однако польские инициативы не получают должной поддержки со стороны Германии, поскольку в этом не заинтересована южная группа политических акторов, возглавляемых Францией, и Германия, в свою очередь, не желает рисковать солидарностью с Францией и нарушать консенсус. Германские политические круги понима-

ют, что Германия не сможет в одиночку контролировать гигантское пространство с населением в 500 млн человек. Германии необходимы надежные союзники, а таким союзником была и остается Франция. Но это не тот статус, которого Франция желала бы от имени Европы. Интерес Франции состоял в видении общеевропейского строительства как возможность восстановить свой статус великой державы в мире и как способ освобождения от гегемонии США. Такое представление Франции как центра маленького Европейского сообщества было реально, пока длилась «холодная война». Через европейские институты Франция работала над сохранением «маленькой» Европы и систематически продолжала блокировать процесс экспансии на Восток. С изменением количества участников ЕС Франция более тесно сближается с Германией и активно отстаивает свое присутствие в общеевропейских политических институтах, подтверждая свою лидирующую роль.

Третий крупнейший игрок на политическом поле ЕС – Великобритания желает сохранить свой статус посредника между США и остальным миром и добивается от ЕС большого разнообразного децентрализованного пространства, настолько свободного, насколько это возможно для продвижения товаров, капиталов и идей.

По мере инкорпорации новых агентов в поле ЕС более очевидными становятся амбиции игроков. Многие из них начинают лоббировать интересы стран, когда-то входивших в сферу их влияния. Например, Австрия, пользуясь тем, что любая страна ЕС имеет право вето по вопросам расширения, заблокировала решение вопроса о переговорах с Турцией, если Еврокомиссия не согласится начать точно такие же консультации с Хорватией, обозначив таким образом свой статус в ЕС.

Особое место в политическом поле ЕС занимают Скандинавские страны, между которыми развивается своя негласная конкуренция. Например, Финляндия и Швеция, каждая из которых позиционирует себя лидером, соревнуются между собой по продвижению программ «Северное измерение» (Финляндия) и «Балтийско-нордическая зона безопасности» (Швеция).

Следует отметить, что все вышеназванные и многие другие проекты и инициативы, выдвигаемые отдельными политическими акторами ЕС, дают им возможность обновить свои позиции, повысить ставки и капиталы. Капиталы играют роль структур доминирования: без них, как необходимых ресурсов, не могут успешно осуществляться практики. Все коллективные агенты европейского политического поля являются держателями разного рода ресурсов, и это дает им право активно вмешиваться практически во все сферы жизнедеятельности ЕС, т. е. вести свою игру.

В связи с тем,что распорядителем общего капитала выступает мегаколлективный политический агент в лице ЕС (Комиссары и генеральные директораты в Еврокомиссии, система комитологии Совета министров при Еврокомиссии, Европарламент и другие институты), он же определяет нормы и правила его распределения. Для поддержания общеполитической игры на поле ЕС и удержания многочисленных акторов в ее рамках используется механизм предоставления или лишения определенных благ, т. е. разного рода капиталов. Таким образом создается некий баланс между интересами отдельных игроков, который тем не менее с каждым новым расширением становится все сложнее удерживать. И дело здесь не только в социально-экономической проблематике.

Западные ученые называют Европейский союз «движущейся империей» [5, p. 8–16], имея в виду подвижность границ этого Объединения. Несмотря на то, что границы открыты, Европа представлена

сегодня более 100 нациями, народностями, этническими группами стремящимися сохранить в неприкосновенности свои языки, традиции и культуру. Национализм как идеология остается составным элементом европейской политической культуры, и, более того, он является мобилизующей силой в каждой европейской стране. Причем он имеет глубокие исторические корни, и именно этим объясняется тот факт, что многие современные претензии одних наций к другим зачастую основаны на фактах, якобы имевших место в доисторические времена. Например, Республика Македония, входившая в Югославию, остаивает свое право носить это имя и соответствующие символы перед Грецией, поскольку одна из северных провинций Греции также называется Македонией. Каждая из сторон считает, что Александр Македонский был именно их национальным героем и все связанное с его именем исторически и по праву принадлежит им.

Проявления национальной нетерпимости в Европе свидетельствуют о том, что усилия организаторов ЕС, направленные на ускоренное формирование коллективной наднациональной идентичности через общность политических институтов, а также перенос акцентов с историко-культурных онований европейской идентичности на ее политическую составляющую не всегда приносит ожидаемые результаты. На наднациональном уровне официально провозглашенной концепцией преодоления межнациональных и межкультурных противоречий является политика многокультурия, выраженная в формулах «единство в многообразии», «семья культур», «межкультурное обогащение». На национальных уровнях предпринимаются усилия по ассимиляции всех инокультур в культуру титульной нации. Параллельно с этими тенденциями развивается процесс геттоизации, особенно среди иммигрантов, вынужденных жить изолированно, создавая собственную среду обитания. Соответственно это создает особую напряженность в общеевропейском пространстве и дестабилизирует его политическое поле.

Все это в той или иной степени свидетельствует о том, что ускорителем проблем и противоречий в рамках ЕС является постоянное увеличение количества инкорпорирующихся акторов, в связи с чем отношения между ними не успевают обрести устойчивый характер. Иначе говоря, нарушение баланса между пространственными параметрами и временем присвоения и усвоения политических, социальных и культурных связей может затронуть и само ядро данного образования, несмотря на то что создается иллюзия переноса всех проблем с центра на периферию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Billig M.* Banal Nationalism. London: Sage. 1995. 245 p.

2. *Emerson M.* The Wider Europe Matrix// CEPS Paperback. Brussels.: Centre for European Policy Studies, 2004.

3. *Качанов Ю.* Политическая типология: структурирование политической действительности. М.: Marginem, 1995. 223 с.

4. *Керкпатрик Д.* Помощь Восточной Европе – это помощь всей Европе // Интернешнл Геральд Трибьюн. 1994. 2 марта. 20 с.

5. *Landler M.* Europe Offers a Well-Padded Safety Net // International Gerald Tribune. 2005. October 10. 18 p.

6. *Сергунин А.* Восточное и Северное измерение: сравнительный анализ. СПб.: Центр интеграционных исследований и проектов, 2003. 86 с.